

Снег усилился, и они не ушли далеко – чем ближе к горам, тем холоднее становилось. Фан Чи потянул Сунь Вэньцюя обратно в деревню.

Уже издали было слышно, как в деревне хлопают петарды, а в снежной круговерти поднимался дым.

- С утра пораньше уже шумят, – Сунь Вэньцюй поправил шапку.

- Моя тетя скоро приедет, – Фан Чи потер руки и подпрыгнул. – Интересно, Фан Хуй уже встал? У меня вся одежда в его комнате.

- Ну и что? Взять вещи – разве это проблема? – сказал Сунь Вэньцюй.

- Нет, – Фан Чи цокал языком. – Одна мысль, что он спит в моей кровати, укутавшись в мое одеяло, бесит меня. Если увижу это своими глазами, боюсь, наброшусь на него с кулаками.

- Ну и характер, – Сунь Вэньцюй потянулся, развел руки, но тут же снова их сжал. – Твой брат просто переживает подростковый период, ищет свое место.

- А у меня разве не было такого возраста? – Фан Чи посмотрел на него.

- Ты рано повзрослел, – Сунь Вэньцюй положил руку ему на плечо. – Вообще, твои родители довольно беспечны – бросили ребенка одного, без присмотра.

- Не совсем без присмотра, часто звонили, – Фан Чи потер нос, взглянул на руку Сунь Вэньцюя и подумал, что даже испачканная глиной она выглядит хорошо. – Да и мне не нравится, когда они слишком опекают.

Сунь Вэньцюй усмехнулся.

Вернувшись домой, они застали родителей Фан Чи, а дядя сказал, что скоро придет. На кухне уже стоял пар.

Сунь Вэньцюй поднялся наверх и, закрыв за собой дверь, больше не спускался.

Фан Чи посмотрел на дверь своей комнаты – она была закрыта, Фан Хуй, похоже, еще не встал.

Черт, как же это раздражает.

Он зашел на кухню, чтобы помочь, но мать выгнала его:

- Не мешай под ногами.

В прошлые годы он бы в это время сидел у себя или смотрел телевизор, но сейчас он не знал, чем заняться.

Посмотрев немного телевизор, он заскучал. Пойти наверх? Но там не было свободной комнаты.

Зайти к Сунь Вэньцюю? Но тот запретил смотреть, как он работает.

- Эх, – вздохнул Фан Чи.

Погрузившись в раздумья, он услышал голос матери:

- Сяо Чи, иди встретить тетю, они приехали, везут кучу вещей...

- Хорошо, - Фан Чи, радуясь возможности развеяться, вскочил, но потом добавил: - Пусть Фан Хуй встает, уже почти полдень.

- Он еще не встал? - раздался голос Фан Юнь, вошедшей во двор с семьей. - Я сама его разбужу.

Фан Чи с собакой выбежал за ворота.

В холодном свежем воздухе пахло порохом. Фан Чи бежал с удовольствием, бросая камешки и наблюдая, как собака несется за ними.

Пробежав минут десять, он увидел впереди троих, машущих ему. Он улыбнулся и помахал в ответ.

Тетя привезла много вещей, и Фан Чи взвалил на спину большой мешок с едой, от тяжести которого даже закашлялся.

- У меня есть шоколад для собаки! - сказала двоюродная сестра Ху Ин, залезая в рюкзак.

- Собакам нельзя шоколад, - сказал Фан Чи. - Лучше сама съешь.

- Почему нельзя? - вздохнула Ху Ин. - Это же издевательство. Бедная собака, с тобой так плохо обращаются.

- Дай ей лучше обычную конфету, - Фан Чи посмотрел на нее, удивляясь, как она за год так выросла. - И не притворяйся, что не знаешь.

- Ну а ты притворись, что объясняешь, - улыбнулась Ху Ин, давая собаке конфету. - Кстати, где Фан Хуй?

- Спит, наверное, только встал, - ответил Фан Чи.

- Вы уже подрались? - Ху Ин сунула ему еще одну конфету.

- Нет, вчера его отец уже отдубасил, - усмехнулся Фан Чи.

- Ой, как жаль, что я не видела! - засмеялась Ху Ин.

- Ну и девчонка! - тетя шлепнула ее.

Внизу было шумно. Сунь Вэньцой сидел у гончарного круга, подправляя форму кувшина, вероятно, услышав приезд тети Фан Чи.

Фан Хуй наконец встал и под натиском сестры спустился вниз.

Сунь Вэньцой вздохнул с облегчением - вчера он был слишком увлечен работой и не заметил, что Фан Хуй храпел так, что, казалось, мог разбить его кувшин.

Он вставил наушники, но не включил музыку, лишь приглушив шум. Полная тишина его тоже не устраивала.

Закончив с кувшином, он задумался.

Теперь он, кажется, исправил все недочеты. Можно оставить его так, а потом оценить в общем контексте.

В дверь тихо постучали.

- Кто? - спросил Сунь Вэньцуй.

- Я, Фан Чи, - раздался голос за дверью.

Сунь Вэньцуй открыл. Фан Чи стоял у стены:

- Ты спустишься пообедать?

- Да, - кивнул Сунь Вэньцуй. - Все родственники приехали?

- Да, - улыбнулся Фан Чи. - Будем немного выпивать. Присоединишься?

- Почему нет, - Сунь Вэньцуй вернулся к стулу. - Ты, кажется, хорошо держишь алкоголь?

- Ну так себе... - Фан Чи хотел войти, но на лестнице раздались шаги.

Ху Ин с пакетом в руках поднялась вверх:

- Чуть не забыла, вязаные перчатки.

- Спасибо, - Фан Чи взял пакет. - Уже умеешь вязать?

- Да, - Ху Ин заглянула в комнату и смущенно улыбнулась. - Это тот самый твой друг, о котором говорила бабушка?

Фан Чи кивнул, собираясь представить ее, но Ху Ин уже сказала:

- Дядя Водоканал, здравствуйте.

Сунь Вэньцуй улыбнулся:

- Привет.

- Как ты его назвала? - резко повернулся Фан Чи.

- Дядя Водоканал, - повторила Ху Ин. - Бабушка так представила: "Друг твоего брата, дядя Водоканал, живет на втором этаже". Хотя на дядю он не похож.

Сунь Вэньцуй не сдержал смеха:

- Пусть зовет дядей, так даже лучше, чтобы не путаться.

- Тогда спускайтесь обедать, дядя Водоканал, - вежливо сказала Ху Ин. - У нас на Новый год много вкусного, с тридцатого по пятнадцатое не повторяемся!

- Хорошо, - рассмеялся Сунь Вэньцуй.

Когда Ху Ин убежала, Фан Чи наконец выдавил:

- Но его же не зовут Водоканал.

- Дорогой мой, - Сунь Вэньцзюй закатился со смеху. - Придется смириться.

- Надо поговорить с бабушкой, - Фан Чи хлопнул дверью и убежал.

Когда Сунь Вэньцзюй спустился, Ху Ин уже называла его "старший брат Сунь" - видимо, бабушка или Фан Чи поправили ее.

Сунь Вэньцзюй поздоровался со всеми и сел в углу.

В комнате горела печь, и скоро должны были подать горячее. На столе уже стояло множество блюд.

Низкий стол и маленькие стулья создавали атмосферу веселой суеты.

Судя по оживлению, обед мог затянуться до вечера.

- Баранина свежая, вчера привезли, - сказала бабушка, указывая на кипящий бульон. - Давайте начинать.

- Поднимем бокалы! - сказал дядя. - С новым годом!

Все подняли бокалы, говоря кто что. Сунь Вэньцзюй взял домашнюю настойку и тоже поднял бокал, пытаясь расслышать, что говорит Фан Чи, но тот просто невнятно пробормотал и выпил.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся, услышав, как Ху Ин тоже что-то лопочет, и спросил у Фан Чи:

- У вас все дети так поздравляют?

- Да просто все пожелания уже надоели, - улыбнулся Фан Чи. - Главное - шумно и весело.

Фан Чи не зря предупреждал - его отец и дядя любили выпить и тянули за собой всех остальных.

Сначала они пили с дедом и зятем, но потом разошлись и начали наливать Сунь Вэньцзюю.

- Он не много пьет, - Фан Чи прикрыл бокал. - Пейте сами.

- Разве он не сказал, что пьет только домашнее? - переспросил отец. - Это оно и есть.

Сунь Вэньцзюй похлопал Фан Чи по спине, позволил налить и улыбнулся:

- Сейчас немного можно.

- Пей помедленнее, - тихо сказал Фан Чи. - Если будешь пить быстро, тебе будут наливать без остановки.

- Понял, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

Обед прошел шумно. Сунь Вэньцзюй согрелся, и у него даже выступил пот.

Бабушка велела убрать пустые тарелки и освободить место для пельменей, а пьющих отправила в сторону.

За столом остались только те, кто лепил пельмени.

- А мы ещё в карты играем, наберется уже два стола? - сказала Фан Юнь.
- Пока за одним играют, - ответила бабушка. - Как доедят, откроем второй.
- Ладно, пусть сначала мама играет, ещё тётя, Шуй... Вэньцзюй, будешь играть? - прикидывала Фан Юнь.
- Будет, - ответил Фан Чи, вспомнив, что Сунь Вэньцзюй хотел сыграть в маджонг.
- Сяо Хуэй, ты играешь? - спросила Фан Юнь у брата.

Фан Хуэй сегодня тоже немало выпил, и его лицо было красным, когда он повернулся. Он взглянул на Фан Чи:

- Если он играет, я не буду.
- Я играю, - сказал Фан Чи.
- Тогда я не играю! - тут же отрезал Фан Хуэй.
- Отлично, - Фан Чи усмехнулся и сел за стол. - Спасибо, а то места бы мне и не досталось.
- Ты! - Фан Хуэй сверкнул глазами.
- Давайте играйте, а кто пельмени лепить будет? - мама засмеялась. - Я с тётей займёмся, а ты, Сяо Хуэй, играй.
- Не буду! - Фан Хуэй продолжал сверлить Фан Чи взглядом.
- Ну тогда иди лепи пельмени, - махнул рукой Фан Чи. - Ху Ин, давай играть?
- Да! - Ху Ин тут же подскочила к столу.

Тётя уступила место Фан Юнь и тоже отправилась лепить пельмени. В итоге за маджонг сели Фан Чи, Сунь Вэньцзюй, Ху Ин и Фан Юнь.

- Целая компания молодежи, - Ху Ин перетасовала кости. - Любители поесть да бездельничать.
- Те, кто любит поесть, вон там, - Фан Чи кивнул в сторону отца и компании, всё ещё распивающей алкоголь. - А мы - бездельники.
- А разве я не дядя? - вставил Сунь Вэньцзюй.
- Ой, да ладно, это всё бабушка виновата! - Ху Ин захихикала, уткнувшись в стол.
- Опять бабушка чепуху несёт, то «водоканал», то «дядя», - вздохнула Фан Юнь.

Фан Чи почти не участвовал в разговоре. От выпитого голова была мутной, и говорить не хотелось. Он просто смотрел на руки Сунь Вэньцзюя.

Тот сидел выше него по течению и успел заварить себе чай, который периодически отпивал.

У человека с красивыми руками любое движение выглядит эстетично: взять чашку, поставить, передвинуть кость, собрать ряд - всё радует глаз.

Насколько хорошо Сунь Вэньцзюй играет, Фан Чи оценить не смог. После пары кругов заметил лишь, что тот любит подержать взятую кость в руке, переворачивая её пальцами по столу туда-сюда.

- Ходи уже, братик Чи, - Ху Ин толкнула его.

- А, - Фан Чи машинально выбросил одну из своих костей.

- Рон! - Фан Юнь открыла свои кости. - Только её и ждала.

- Чего? - Фан Чи опешил, затем скривился.

- О чём думаешь? - усмехнулась Фан Юнь.

- Да ни о чём, - почесал затылок Фан Чи.

Он редко играл в маджонг - только на праздниках пару кругов. Обычно следил только за своими костями, и если не подкидывал соперникам выигрышных комбинаций, считал это успехом.

Сунь Вэньцзюй же играл весьма уверенно, хорошо просчитывал ходы. За столом были ровесники, и он, видимо, не стал сдерживаться: после нескольких кругов, кроме двух побед Фан Юнь, все остальные забрал он.

- Всё, - Сунь Вэньцзюй отодвинул кости. - Устал.

- Мастер, - улыбнулась Ху Ин. - То ли устал, то ли с нами, лузерами, играть неохота.

- Наверное, просто неинтересно, - вздохнула Фан Юнь. - Я хоть два раза выиграла, а вы двое - настоящие щедрые дарители.

- Я каждый год дарю, - Фан Чи усмехнулся. - Я тоже завязываю, пусть мама поиграет.

- Фан Хуэй, идёшь? - Фан Юнь обернулась и хлопнула по плечу застывшего перед телевизором брата. - Чи больше не играет, можешь занять его место.

Сунь Вэньцзюй покинул стол и направился наверх. Фан Чи замешкался, заметил оставленную им на столе чашку, взял её и последовал за ним.

Только поднявшись, увидел, что Сунь Вэньцзюй уже выходит из комнаты.

- За чашкой? - спросил Фан Чи.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся, принимая её. - Зайдешь ко мне?

- Ты разве не спать? - Фан Чи заметил усталость на его лице.

- Не усну, - Сунь Вэньцзюй завалился на кровать. - Просто прилёт.

- Ну... тогда отдыхай, - Фан Чи поставил чашку на стол и развернулся к выходу. - Я пойду почитаю.

Внизу всё ещё было шумно. Фан Чи окинул взглядом комнату: одни продолжали пить и болтать, другие играли в маджонг, третьи лепили пельмени - весь дом был полон людей.

Праздники - это так здорово.

Он толкнул дверь своей комнаты, но вид её после ночёвки Фан Хуэя радости не принёс.

Одеяло было скомкано, угол свисал на пол. Обе подушки сдвинуты: одна завалилась в ногах, другая затерялась среди простыней.

Фан Чи закипел от злости, а увидев брошенные на столе носки, едва не понёсся вниз, чтобы заткнуть ими Фан Хуэю рот.

Остаться здесь было невозможно. В сердцах хлопнув дверью, он вышел.

Спустившись, он не нашёл, чем заняться. Казалось, все были при деле, даже пёс, наевшись объедков, сладко спал во дворе, греясь на послеполуденном солнце.

Пришлось снова подняться наверх. Проходя мимо комнаты Сунь Вэньцюя, он постучал.

- Войди, - раздалось из-за двери.

Фан Чи приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Сунь Вэньцюй лежал в той же позе, что и раньше.

- Если ты не против, - сказал Фан Чи, - я почитаю у тебя?

- Это скорее ты не должен быть против, - усмехнулся Сунь Вэньцюй.

- А... ну да, - Фан Чи зашёл с рюкзаком. - Я не против.

Письменный стол в комнате Сунь Вэньцюя был новым - раньше его здесь не было. Не чёрный и не безразмерный, а компактный, но удобный, с местом для множества вещей, хотя на нём лежали только блокнот и кипа бумаг с ручками.

- Я уберу эти бумаги в сторону, - сказал Фан Чи. - Они как-то пронумерованы? А то перепутаю.

- Ничего, я даты поставил, - Сунь Вэньцюй закрыл глаза.

- Ладно, - Фан Чи аккуратно сложил бумаги и тетрадь. - Ты, похоже, часто играешь в маджонг - уровень высокий.

- Ого, а ты, который даже подкинутые кости не замечает, смог разглядеть мой уровень? - ухмыльнулся Сунь Вэньцюй.

- Чего? - Фан Чи переспросил, переваривая сказанное. - Ты мне подкидывал?

- Ага, - Сунь Вэньцюй вздохнул. - Жалко стало, как ты подбросил сестре выигрыш. Кинул тебе пару удачных, но ты даже не взял.

Фан Чи усмехнулся и, не отвечая, достал учебник.

Сунь Вэньцюй тоже замолчал, положив руку на глаза и замерши.

Фан Чи посмотрел на него, гадая, спит он или просто отдыхает.

За закрытой дверью шум снизу почти не доносился, лишь изредка слышались хлопки петард. Было уютно.

Фан Чи, подперев щеку рукой, открыл конспект по английскому, собираясь кое-как запомнить выделенные учителем моменты.

Он тихо пробормотал фразу, взглянул на Сунь Вэньцюя – вроде не мешает – и продолжил ещё тише.

Его произношение... Фан Чи снова посмотрел на Сунь Вэньцюя. Самому стало стыдно, и он перешёл на шёпот.

Ещё один взгляд... В итоге он взял ручку и начал записывать, повторяя про себя.

- Эй, – рассмеялся Сунь Вэньцюй. – Говори вслух, я же не буду смеяться. Что ты пишешь-то?

Фан Чи смутился, отбросил ручку и обернулся:

- Ты спишь или нет?

- Я же сказал – не могу уснуть, просто лежу, – Сунь Вэньцюй приоткрыл глаза, наблюдая за ним.

- Тогда лежи и не подглядывай, как я учусь, – Фан Чи цыкнул.

- Если б я не открыл глаза, как бы узнал, что ты пялишься на меня? Скажешь фразу – и на меня взглянешь. Еле сдерживался, чтобы не прыснуть.

Фан Чи уставился на него, затем плюхнулся на стол:

- Ладно, не мешай, я занимаюсь.

- Удачи, – усмехнулся Сунь Вэньцюй.

Фан Чи продолжил в том же духе, повторяя про себя и записывая.

Не закончив и страницы, он уже начал клевать носом. Мало спал, рано встал, выпил, да ещё и взялся за английский в обед – идеальный рецепт для сна.

Он продержался ещё полчаса, чувствуя, что вот-вот отключится, затем встал, решив развеяться разговором.

Но подойдя к кровати, увидел, что Сунь Вэньцюй лежит на боку и спит.

- Эй, ты же говорил, что просто полежишь, – наклонился Фан Чи, бормоча себе под нос. – И что не уснёшь?

Дыхание Сунь Вэньцюя было ровным, ресницы не дрожали – он спал уже какое-то время.

- Нехорошо... – Фан Чи вздохнул и отступил к стулу.

Он подпер голову рукой, разглядывая Сунь Вэньцюя.

Тот во сне выглядел серьёзным – не таким расслабленным, как обычно, и без той мощной ауры, что была за работой с глиной.

Просто обычный... ну, чуть более симпатичный, чем обычный... нет, не среднего возраста, а

молодой человек.

Фан Чи смотрел на его лицо, не понимая, почему перестал читать. Наверное, из-за усталости. Да, точно.

Он зевнул, перебрался в кресло-кубок рядом и, подражая Сунь Вэньцюю, придвинул его к кровати, закинул ноги на край и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14411/1274148>